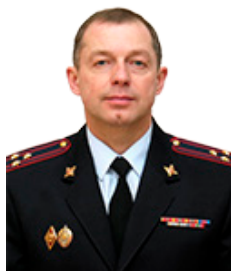

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.352.4

Виктор Николаевич БОРКОВ,

начальник кафедры уголовного права
Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент

borkovv@mail.ru

ВЗЯТКА В ВИДЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

BRIBE IN THE FORM OF PROPERTY RIGHTS

В статье исследуется феномен предмета взятки с учетом решений Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, а также судов общей юрисдикции. На примере дела о фиктивном трудоустройстве супруги должностного лица и возникших у нее в связи с этим имущественных правах, об использовании виновным в интересах взяткодателя своих служебных полномочий анализируются особенности получения взятки в виде предоставления имущественных прав. Показано, что при таком способе взяточничества в качестве предмета взятки выступают затраты взяткодателя на создание имущественного права для должностного лица, а не полученная им выгода от его реализации. Размер взятки в виде предоставления имущественного права, как правило, не совпадает доходом от реализации соответствующего права. Реализация предоставленного взяткодателю имущественного права может состоять в выполнении имущественных обязательств третьими лицами. В последнем случае получение взятки осуществляется путем дачи взяткодателю указания о ее передаче иному физическому или юридическому лицу.

The article examines the phenomenon of the subject of a bribe, taking into account the decisions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation, as well as courts of general jurisdiction. Using the example of a case on the fictitious employment of the official's spouse and the property rights that arose in this regard, as well as the use of official powers by the guilty party in the interests of the bribe giver, the article analyzes the specifics of receiving a bribe in the form of granting property rights. It is shown that with this method of bribery, the subject of the bribe is the bribe giver's expenses on creating property rights for the official, and not the benefit received by the official from its implementation. The amount of a bribe in the form of granting property rights, as a rule, does not coincide with the income from the implementation of the relevant right. The implementation of the property right granted to the bribe giver may consist in the fulfillment of property obligations by third parties. In the latter case, the bribe is received by instructing the bribe giver to transfer it to another individual or legal entity.

Ключевые слова: получение взятки, общее покровительство и попустительство, предмет взятки, предоставление имущественных прав, фиктивное трудоустройство, указание о передаче взятки иному лицу.

Keywords: receiving a bribe, general patronage and connivance, the subject of the bribe, granting property rights, fictitious employment, an instruction to transfer the bribe to another person.

Одним из непростых вопросов, возникающих в процессе уголовно-правового противодействия коррупции, является установление признаков предмета взятки. Так, Конституционным Судом РФ была рассмотрена попытка оспорить конституционность нормы, предусматривающей ответственность за получение взятки в крупном размере (п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ), поскольку ее применение позволило включить в сумму взятки пособие по беременности и родам, выплаченное супруге должностного лица. Заявитель, являясь главным налоговым инспектором, получил взятку от предпринимателя путем фиктивного трудоустройства супруги и выплаты ей денежных средств «...не только в виде заработной платы, но и в виде пособия по беременности и родам и единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности». Конституционный Суд РФ разъяснил, что «обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством подлежат, в частности, граждане Российской Федерации, которые работают по трудовым договорам и являются застрахованными лицами... Супруга заявителя, как это установлено судами, работу по трудовому договору не осуществляла, а значит, не могла относиться к лицам, подлежащим обязательному социальному страхованию»¹. При рассмотрении уголовного дела суд второй инстанции отклонил довод защиты о необходимости исключить из суммы взятки выплаты за счет Фонда социального страхования РФ, разъяснив, что «источник происхождения денежных средств, зачисленных на банковскую карту супруги осужденного, на квалификацию его действий не влияет»².

В описанной правоприменительной ситуации возникает ряд вопросов. Первый – о допустимости признания предметом взятки имущества, которым взяткодатель не обладал и распорядиться не мог, второй – о квалифи-

кации получения страховых выплат лицом, которое фактически работу по трудовому договору не осуществляло, и третий – о том, что является в исследуемом примере взяткой – выплаченные супруге главного налогового инспектора пособия или осуществляемые предпринимателем страховые взносы.

Уголовный закон и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» не содержат прямого указания на то, что предметом взятки является имущество, находившееся в собственности взяткодателя, а также на причинение последнему в результате взяточничества ущерба. Предметом преступлений, предусмотренных ст. 290-291.2 УК РФ, могут выступать похищенные и не вполне правомерным путем добытые средства. Но бесспорным является то, что взятку должностному лицу дает именно взяткодатель. Так, заместитель начальника колонии получил от предпринимателя «не менее 5 071 500 рублей» в качестве взятки за общее покровительство по службе (ч. 6 ст. 290 УК РФ). «С целью реализации своего преступного умысла... [взяткополучатель] предложил [предпринимателю] незаконно вывозить и реализовывать часть продукции, произведенной и принадлежавшей ООО <...>, с территории ФКУ ИК <...> без какого-либо учета и сопроводительных документов, а вырученные денежные средства от реализации указанной продукции, передавать... в качестве взятки...»³.

В другом случае ведущий экономист отдела планирования муниципального учреждения, курирующая расходование бюджетных средств образовательными организациями, была признана виновной в получении взятки за общее попустительство по службе (п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ) от главного бухгалтера одной из таких образовательных организаций, которая совершала хищения бюджетных средств путем завышения расходов. «Взятка в

1 Определение Конституционного Суда РФ от 06.04.2023 N 747-О // СПС «КонсультантПлюс».

2 Там же.

3 Приговор Приволжского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 26.05.2020 по делу N 1-13/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.08.2023).

виде части похищенных в указанный период денег в общем размере 240 000 рублей [была передана] путем перечисления их [бухгалтером] с лицевого счета МКОУ СОШ <...> на лицевой счет <...>, открытый на имя [взятокополучателя]»¹. Согласно приговору взятка была получена экономистом «за незаконные действия, выразившиеся в том, что при ежемесячном анализе фонда оплаты труда, анализе расходования средств, приеме и проверке заявок на финансирование средств краевого бюджета от МКОУ СОШ <...> она скрывала и не сообщала никому, в том числе главному экономисту, о фактах нарушений и хищения денежных средств [бухгалтером]»².

В приведенном примере экономист не была осведомлена заранее о каждом конкретном факте хищения, а дала общее согласие в будущем «не применять входящие в ее полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взятокодателем нарушения», что характерно для общего попустительства по службе³. С другой стороны, например, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, может быть признано соучастием в хищении, если «в силу систематического их совершения давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие»⁴. Между тем существуют две причины для квалификации действий экономиста как получение взятки, а не соучастие в хищении. Во-первых, если соучастие в совершении преступления содержит признаки исполнения другого посягательства, запрещенного уголовным законом, то вменять следует именно последнее. Во-вторых, сомнительна возможность содействия совершению преступления путем бездействия. Кроме того, «получение должностным лицом материального вознаграждения за введение с использованием своего должностного положения в заблужде-

ние потерпевшего или его представителя [в числе прочего и путем умолчания о значимых фактах] до передачи ими предмета хищения преступникам является взяточничеством... [в таком случае] обеспечение должностным лицом реализации способа хищения «оплачивае-ет» его соисполнитель» [подр.: 1, с. 83].

Судебные решения в отношении начальника колонии и экономиста свидетельствуют о возможности получения взятки в виде похищенных взятокодателем или полученных иным незаконным способом денежных средств. Существенной чертой таких посягательств является передача взятки должностным лицам именно взятокодателями, в наших примерах – предпринимателем и бухгалтером, заинтересованными в покровительстве и попустительстве. В ситуации с ложным трудоустройством супруги должностного лица пособие по беременности, признанное судом взяткой, предоставил Фонд социального страхования.

Обязательному социальному страхованию подлежат лица, работающие по трудовым договорам и являющиеся застрахованными. Означает ли это, что если договор был фиктивным и супруга должностного лица фактически трудовые обязанности не выполняла, то даже с учетом производимых страховых взносов получение выплат за счет бюджета является незаконным? А также является ли любое незаконное получение социальных выплат хищением? О хищении здесь говорить сложно. Получение супругой взятокополучателя страхового возмещения в связи с материнством не являлось безвозмездным, т.к. организация, в которой она была фиктивно трудоустроена, осуществляла страховые взносы. По этой же причине сомнительно утверждение о причинении ущерба внебюджетному фонду. По смыслу Федерального закона от 29 декабря 2006 г. N 255-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «Об обязательном социаль-

1 Приговор Предгорного районного суда (Ставропольский край) от 05.10.2020 по делу N 1-150/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.08.2023).

2 Там же.

3 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019), п. 5 // СПС «КонсультантПлюс».

4 О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019), п. 17 // СПС «КонсультантПлюс».

ном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» право на получение страхового обеспечения имеют лица, которые вступили в отношения по социальному страхованию и уплачивают страховые взносы. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 2 данного закона вступить в отношения социального страхования могут адвокаты, если они уплачивают за себя страховые взносы. При этом не имеет значения, занимают ли они фактически адвокатской деятельностью или нет. Выполнение, невыполнение или ненадлежащее выполнение сотрудником трудовых обязанностей находится за рамками обязательного социального страхования и характеризует их отношения с работодателем.

В комментируемом примере предпринимателю пришлось не только выплачивать заработную плату супруге должностного лица, которая фактически трудовых обязанностей не выполняла, но и платить за нее страховые взносы. Последние передавались в государственный внебюджетный фонд, а не взяткополучателю. Но следует учитывать, что взятка может быть передана не только непосредственно взяткодателю, но по его указанию другому физическому или юридическому лицу (ч. 1 ст. 290 УК РФ). Трудоустройство по требованию главного налогового инспектора его супруги предполагало и уплату взносов в государственные внебюджетные фонды.

Наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, оказанием услуг имущественного характера уголовный закон признает предметом взятки предоставление имущественных прав (ч. 1 ст. 290 УК РФ). В исследуемом примере предприниматель, внося взносы в государственный внебюджетный фонд, предоставил супруге главного налогового инспектора право получить пособие по беременности и родам. «В доктрине уголовного права обосновывается, – пишут Е.В. Фоменко, Е.Б. Козлова, – что фактически подкуп может состоять в предоставлении и получении не только имущественных, но и неимущественных благ и преимуществ, при-

чем большинство из них прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно могут приносить имущественную выгоду их получателю. Например, незаконное оформление и выдача документов, подтверждающих наличие определенной квалификации (специальности), получение общего и (или) профессионального образования, повышение квалификации или другой юридический факт дают другому лицу незаконную возможность устроиться на ту или иную работу, получить или сохранить какую-либо должность, в том числе повысить получаемую им заработную плату. Представляется, что действия по предоставлению и получению такого предмета подкупа по общественной опасности не уступают своим имущественным аналогам» [6, с. 78]. В приведенных Е.В. Фоменко и Е.Б. Козловой примерах само по себе незаконное получение лицом документов его материальное положение не улучшает, необоснованные выплаты являются результатом их преступного использования. Признание таких подложных документов предметом взятки спорно, что связано со сложностью «получения их денежной оценки», как того требует в своих разъяснениях Верховный Суд РФ¹.

В деле главного налогового инспектора документы о социальном страховании супруги и ее беременности подложными не были. В комментируемом примере взяткополучатель фактически дал указание взяткодателю о передаче предмета взятки юридическому лицу – государственному внебюджетному фонду, вследствие чего впоследствии у его супруги возникло право на получение социальных пособий. Таким образом, взяткой в исследуемой ситуации, наряду с выплаченной заработной платой, следует признать не выплаченные супруге должностного лица пособия, а внесенные предпринимателем страховые взносы.

Исследуя подобную ситуацию, П.С. Яни допускает признание имущественным правом получение заработной платы фактически не работающей матерью чиновника. Ученый поясняет: «Это имущество по указанию взят-

1 О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019), п. 9.

кополучателя передается другому лицу, что образует состав получения взятки должностным лицом, отдавшим данное указание. Тем не менее, – делает вывод Павел Сергеевич, – думается, стоит по-прежнему рассматривать предоставление имущественного права как его юридическое закрепление за виновным либо по его указанию за другим лицом. В последнем примере таким закреплением является заключение с матерью подкупленного чиновника трудового договора» [7, с. 45]. Данное замечание проясняет ситуацию, но с некоторыми оговорками. Предприниматель не только заключил трудовой договор с супругой главного налогового инспектора, но и фактически выплачивал ей не заработанную «заработную плату», т.е. в этой части передал взятку в виде денег. В свою очередь, неся расходы по социальному страхованию, взяткодатель оплатил имущественное право – право потребовать выплаты пособий по беременности и родам, гарантированное обязанностью страховщика право на социальное обеспечение. Верховный Суд РФ применительно к имущественным правам разделяет собственно передаваемую взятку и порожаемое ею право взяткополучателя на получение имущественных преференций. «У должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность ... требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств»¹. Таким образом, взяткой являются затраты на предоставление имущественного права, а не выгоды взяткополучателя от его реализации.

«Понятие имущественного права охватывает собой обширную совокупность правомочий субъектов, которые вытекают из имущественно-стоимостных отношений, регулируемых гражданским правом» [5, с. 152]. Важно отметить, что страхование является институтом гражданского (глава 48 ГК РФ),

оно может быть как добровольным, так и обязательным (ст. 936 ГК РФ). Застрахованное лицо, которому при наступлении страхового случая должно быть выплачено страховое возмещение, именуется выгодоприобретателем (ст. 937 ГК РФ).

В ситуации, сходной с рассматриваемой Конституционным Судом РФ, должностное лицо было осуждено за получение взятки в виде денег и «незаконного пользования имущественными правами». Взяткодатель трудоустроил и выплачивал заработную плату супруге должностного лица, которая фактически трудовые обязанности не выполняла, также, согласно судебному решению, взятка состояла в «предоставлении имущественного права на налоговый вычет»². В данном случае признание предметом взятки предоставления имущественного права будет верным, если часть суммы налога на доход супруги виновного была возвращена государством. Если по ее заявлению были уменьшены налоги, взыскиваемые с начисляемой ей заработной платы, то взяткой следует считать деньги, а не имущественное право.

Применительно к получению взятки в виде имущественных прав важно определить, что образует ее сумму – результат реализации имущественных прав взяткополучателем, или понесенные взяткодателем затраты на их предоставление. Как указал Верховный Суд РФ, «предоставленные имущественные права» должны получить «денежную оценку»³. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» уточняется, что при установлении размера похищенного имущества следует исходить из «его фактической стоимости на момент совершения преступления»⁴. По мнению Г.Н. Мироновой, если «фактический размер обязательств на момент передачи взятки не может быть точно опре-

1 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019), п. 9.

2 Определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.06.2023 по делу N 7У-5312/2023[77-2859/2023] // СПС «Гарант».

3 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019), п. 9.

4 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022), п. 30.

делен ни взяткодателем, ни взяткополучателем ... определение размера взятки могло бы происходить исходя из предполагаемого размера» [4, с. 24].

Суммируя современную цивилистическую доктрину по данному вопросу, Г. Есаков и Д. Сарваров выводят «такие особенности имущественных прав как объектов гражданских прав, как то: материальная (денежная) ценность, самостоятельная оборачиваемость и по общему правилу обязательственный характер» [3, с. 61]. Следует исходить из того, что взятку дает взяткодатель и не во всех случаях он предоставляет такое право, которым мог бы воспользоваться сам. Применительно к взятке в виде имущественного права на налоговый вычет вопрос о ее сумме решается просто: затраты работодателя-взяткодателя равны полученной супругой взяткополучателя сумме налогового вычета. В случае с социальными пособиями размер взятки соответствует сумме уплаченных предпринимателем страховых взносов. По одному из дел заместителем директора лесничества взятка была получена в виде предоставления ему коммерческой организацией, арендовавшей лесные насаждения, «имущественного права на вырубку леса на части принадлежащих ООО <...> делянках». Взяткополучатель «с целью извлечения для себя выгоды продал переданное ему ... право рубки лесных насаждений [другому лицу] за 1 022 500 рублей»¹. Эта сумма, а не предполагаемый доход от сбыта заготовленной древесины, была верно признана размером взятки

В получении взятки в виде предоставления имущественного права обвинялся глава администрации района, которому за приемку некачественно выполненных работ руководителем организации подрядчика предоставил в пользование на два года автомобиль «Лэнд Ровер Дискавери 4». Было установлено, что стоимость предоставления автомобиля со-

ставила 1 388 378 руб. Суд переквалифицировал действия главы администрации с получения взятки на злоупотребление должностными полномочиями (ч. 2 ст. 285 УК РФ), разъяснив, что «корыстная заинтересованность В. выразилась в стремлении его, как должностного лица, исходя из возможностей, предоставленных ему занимаемой должностью, получать выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц – использовать принадлежащий ООО <...> автомобиль, не оплачивая предоставленную услугу»². Позиция суда в части переквалификации действий виновного с получения взятки на злоупотребление должностными полномочиями спорна. Глава администрации получил взятку, но не путем предоставления имущественного права, а в виде услуги имущественного характера, которой, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, является «передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования»³. «Право пользования транспортным средством, безвозмездно предоставляемое взяткополучателю (если такое незаконное вознаграждение удастся исчислить) без какого-либо юридического закрепления ... не к имущественным правам, а к иному предмету взятки – услугам (выгодам) имущественного характера» относит П.С. Яни [7, с. 45].

По мнению А.В. Грошева и В.П. Камышанского, при получении взятки в виде имущественного права, последнее «используется для подкупа должностного лица, то есть совершения действий с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности (речь идет о ничтожной сделке). Соответственно, все, что получено вследствие данной сделки, взыскивается в доход государства (ст. 169 ГК РФ)» [2, с. 49-50]. Позиция ученых свидетельствует об актуаль-

1 Приговор Ильинского районного суда (Пермский край) от 23.07.2015 N 1-29/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.08.2023).

2 Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода (Белгородская область) от 11.02.2019 N 1-364/2018 1-9/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.08.2023).

3 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019), п. 9.

ности междисциплинарного исследования проблем борьбы со взяточничеством, правового статуса имущества, непосредственно или опосредованно «окрашенного» коррупционным поведением.

Таким образом, при совершении взяточничества путем предоставления должностному лицу имущественных прав в качестве предмета взятки выступают затраты взяткодателя на создание имущественного права для должностного лица, а не полученные им дивиденды от его реализации. Размер взят-

ки в виде предоставления имущественного права, как правило, не совпадает доходом от реализации соответствующего права. Реализация предоставленного взяткодателю имущественного права может состоять в выполнении имущественных обязательств третьими лицами. В последнем случае получение взятки осуществляется путем дачи взяткодателю указания о ее передаче иному физическому или юридическому лицу.

Библиографический список

1. Борков, В.Н. Квалификация хищения, сопряженного со взяточничеством / В.Н. Борков // *Lex russica*. – 2023. – Т. 76. – N 1. – С. 76-84.
2. Грошев, А.В. Предмет взятки и его гражданско-правовая сущность: проблема межотраслевых связей норм уголовного и гражданского законодательства / А.В. Грошев, В.П. Камышанский // *Власть Закона*. – 2022. – N 1. – С. 32-51.
3. Есаков, Г. Имущественные права как предмет взятки / Г. Есаков, Д. Сарваров // *Уголовное право*. – 2018. – N 4. – С. 58-62.
4. Миронова, Г.Н. Влияние размеров взятки и коммерческого подкупа на квалификацию коррупционных преступлений / Г.Н. Миронова // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. – 2020. – N 3. – С. 22-26.
5. Фарберова, Л.И. Незаконное предоставление имущественного права как предмет взяточничества / Л.И. Фарберова // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2014. – N 1. – С. 147-153.
6. Фоменко, Е.В. Отдельные права на результаты интеллектуальной деятельности и права на получение в собственность объектов недвижимости как предмет подкупа / Е.В. Фоменко, Е.Б. Козлова // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. – 2023. – N 6. – С. 77-88.
7. Яни, П.С. Новые разъяснения Пленума о квалификации взяточничества / П.С. Яни // *Законность*. – 2021. – N 5. – С. 41-45.